

Научная статья
УДК 343.9.018

doi: 10.17223/23088451/26/5

РОСТ КРИПТОПРЕСТУПНОСТИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: КРИТИЧЕСКИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ И ИСТОЧНИКОВ

Виктор Сергеевич Мельник¹

¹ *Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в городе Ессентуки Ставропольского края), Ессентуки, Россия, melnik210580@yandex.ru*

Аннотация. Показано, как в российской уголовно-правовой доктрине обосновывается тезис о «росте криптопреступности» при отсутствии официальной статистики преступлений с использованием цифровой валюты. На примере работ ряда авторов продемонстрировано, что используются разнородные статистические источники, что затрудняет сопоставимость результатов и создаёт риск завышенной криминализации; обосновывается необходимость специальных категорий учёта и стандартов работы с количественными данными.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, криптопреступность, судебная статистика

Для цитирования: Мельник В.С. Рост криптопреступности в научной литературе: критический уголовно-правовой анализ статистических аргументов и источников // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 29–33. doi: 10.17223/23088451/26/5

Original article

doi: 10.17223/23088451/26/5

"THE RISE OF CRYPTO-CRIME" IN ACADEMIC LITERATURE: A CRITICAL CRIMINAL LAW ANALYSIS OF STATISTICAL ARGUMENTS AND SOURCES

Viktor S. Melnik¹

¹ *Head Investigative Directorate for the North Caucasus Federal District, Investigative Committee of the Russian Federation (headquartered in Yessentuki, Stavropol Krai), Yessentuki, Russian Federation, melnik210580@yandex.ru*

Abstract. This article examines the prevailing discourse in Russian criminal law doctrine concerning the "rise of crypto-crime," which exists in the absence of official statistics for offenses related to digital currency and digital financial assets. The study's objective is to analyze, through the works of scholars such as M.M. Dolgieva, O.N. Tisen, A.G. Volevodz, Ya.O. Kuchina, A.V. Arkhipov, I.S. Mochalkina, E.A. Ruskevich, I.I. Malygin, and others, the empirical foundations used to substantiate the thesis of rising crypto-crime and to assess their comparability. The analysis demonstrates that a significant portion of publications relies on evaluative statements ("rapid growth," "mass character," etc.) without disclosing underlying statistical data or accounting methodologies. Another group of studies cites financial intelligence data on "suspicious transactions" involving cryptocurrencies and global estimates of money laundering scale and criminal activity in digital currencies. Some authors utilize selected sets of court rulings; however, the lack of a unified methodology for selecting cases—by keywords, criminal offenses, or types of targeted assets—hinders the comparability of such research. Drawing on findings from independent reviews of judicial practice (by "RTM Group," "Moscow Digital School," and the law firm "EBR"), the article shows that while the number of cases involving digital currency is steadily increasing, their proportion within the broader landscape of IT-related crime remains relatively small. Consulting judicial statistics thus provides a more balanced perspective compared to publicistic portrayals of a near-total shift of criminal activity into the cryptocurrency sphere. The author concludes that there is methodological heterogeneity in the statistical arguments employed and highlights the risks of excessive criminalization when using aggregated indicators without accounting for the specific level of reality (transactions, suspicions, convictions) to which they pertain. The article justifies the necessity of introducing distinct reporting metrics within departmental statistics for crimes where digital currency serves as the object of an offense, a means of payment, or a tool for money laundering. It further advocates for grounding criminal law doctrine in verifiable empirical data rather than relying on a rhetorical narrative of a perpetually escalating threat.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, crypto-crime, judicial statistics

For citation: Melnik, V.S. (2025) "The rise of crypto-crime" in academic literature: A critical criminal law analysis of statistical arguments and sources. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 29–33. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/5

За последнее десятилетие цифровые финансовые активы и цифровые валюты, ранее рассматривавшиеся преимущественно в гражданско-правовой плоскости, прочно вошли в криминалистическую и уголовно-правовую литературу. В работах о конфискации цифровой валюты, легализации доходов, наложении ареста на криптовалютные активы и расследовании преступлений с их использованием почти неизменно говорится о расширении криминального оборота виртуальных активов. Аналогичный мотив прослеживается в публикациях М.М. Долгиевой, И.Б. Тутьнина и О.В. Химичевой, Е.А. Русскевич и И.И. Малыгина, а также в исследованиях международно-правовых аспектов противодействия отмыванию доходов, полученных с использованием цифровых валют.

Ведомственная статистика МВД России и Следственного комитета не выделяет категорию «преступления с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты», поэтому масштаб такой преступности оценивается по судебным решениям и специальным обзорам. По данным RTM Group¹, в 2021 г. в России вынесено 1531 судебное решение по делам с участием цифровых валют, из них 954 уголовных, главным образом по делам о незаконном обороте наркотиков, отмывании доходов и организации азартных игр [1]. Исследования Moscow Digital School и юридической компании «ЭБР»² показывают: к 2023 г. общее число судебных дел, связанных с цифровыми активами и валютами, достигло 2 653, доля уголовных дел составила около одной трети [2]. На фоне сотен тысяч ежегодно регистрируемых ИТ-преступлений доля «криптовалютных» дел остаётся небольшой, хотя их количество стабильно растёт.

Таким образом, тезис о «росте криптопреступности» формируется при отсутствии прямых статистических данных о числе преступлений, где цифровая валюта и цифровые финансовые активы выступают предметом посягательства, средством расчёта либо способом легализации доходов. Исследователь опирается на косвенные индикаторы – массивы судебных решений, аналитические данные финансовой разведки о подозрительных операциях, сведения международных организаций и коммерческих компаний блокчейн-аналитики.

Во многих работах рост криптовалютной преступности описывается оценочными формулами без числовых параметров. М.М. Долгиева, анализируя легализацию криптовалюты, пишет о «стремительном росте числа посягательств в различных криминальных сферах» и связывает его с потребностью в уточнении понятийного аппарата уголовного права [3. С. 52], но опирается главным образом на общую криминологическую картину и зарубежную практику, не раскрывая динамику российских уголовных дел. В коллективной работе о правовом регулировании цифровой экономики утверждается, что в сфере финансово-цифровых отношений сложилось

множество форм преступной деятельности, число которых постоянно растёт [4. С. 352]. Перечисляется скрытый майнинг, взлом платёжных порталов, фишинг, киберсаботаж, отмывание через криптовалюты и «миксеры», покупка запрещённых товаров за цифровую валюту, однако не формулируется критерий отделения собственно криптовалютных преступлений от более широкого круга киберпреступлений и сопоставления динамики разных групп деяний. Аналогично В.В. Красинский, рассматривая финансирование наркобизнеса и легализацию доходов от продажи наркотиков с использованием криптовалют, говорит о «стабильном росте масштабов и объёмов финансирования преступной деятельности», ссылаясь на данные правоохранительных органов [5. С. 105], но не раскрывает статистический ряд и методику подсчёта, вследствие чего описываемая тенденция не подкреплена сопоставимыми количественными показателями.

Ранние работы, предшествовавшие вступлению в силу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ, фиксировали минимальный объём судебной практики по делам о криптовалюте. А.В. Архипов указывал на отсутствие сложившейся практики привлечения к ответственности за её хищение и отмечал, что единичные приговоры (в том числе приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 15.02.2019) не позволяют говорить о тенденции [6. С. 22]. И.С. Мочалкина, анализируя преступления против собственности с предметом в виде цифровой валюты и цифровых прав, констатировала немногочисленность решений и преобладание квалификации посягательств на криптовалюту как мошенничества [7. С. 19]. В литературе преобладал мотив «зарождающейся» практики и отсутствия подходов к учёту таких дел.

С начала 2020-х гг. акценты смещаются. М.М. Долгиева, исследуя легализацию цифровой валюты, подчёркивает распространённость её отмывания, полученные от незаконного оборота наркотиков при отсутствии развитой практики по иным формам злоупотреблений [5. С. 53]. О.Н. Тисен, опираясь на следственную и судебную практику, указывает, что незаконный оборот запрещённых товаров и услуг преимущественно оплачивается цифровыми валютами и что «резкий рост фактов использования криптовалют для совершения преступлений» во всём мире пришёлся на 2017 г. на фоне роста их стоимости [8. С. 8].

В доктрине прослеживается переход от констатации единичных случаев к утверждению массовости явления при неполной прозрачности эмпирической базы. Часть авторов опираются на массивы судебных решений. О.Н. Тисен подчёркивает отсутствие в России, как и в большинстве государств, официальной статистики преступлений с использованием цифровых валют и указывает, что зарегистрированное число деяний занижает ре-

¹ RTM Group – группа экспертных и юридических компаний, специализирующихся на вопросах информационных технологий, информационной безопасности, ИТ-права и судебной экспертизы; в том числе она проводит исследования судебной практики по делам, связанным с цифровыми финансовыми активами и валютами 9<https://rtmtech.ru/> (дата обращения: 20.11.2025)).

² Юридическая компания «ЭБР» – российская юридическая фирма, работающая на рынке более 15 лет и оказывающая услуги в сфере корпоративного права, банкротства, интеллектуальной собственности, медиа и рекламы, а также консультирования по вопросам цифровых финансовых активов и валют (<https://ebrlaw.ru/> (дата обращения: 20.11.2025)).

альный уровень из-за анонимности операций и отсутствия единых механизмов противодействия [8. С. 7]. М.М. Долгиева, используя данные ГАС «Правосудие», приводит сведения о более чем 2000 приговоров по делам криптовалютного наркотрафика за три года, связывая их с развитием нелегальных рынков даркнета [9. С. 176]. Пример демонстрирует потенциал судебной статистики для оценки динамики при отсутствии раскрытия структуры массива по составам и периодам.

В настоящей статье применяется иной подход к оценке масштабов криптовалютной преступности: эмпирическую базу составляют независимые исследования, использующие поиск по текстам судебных актов дел с участием цифровых валют. Полученные показатели (1 531 судебное решение за 2021 г. и 2 653 дела за 2023 г.) демонстрируют относительную динамику и одновременно свидетельствуют, что на фоне сотен тысяч ИТ-преступлений удельный «криптовалютный» сегмент остаётся сравнительно небольшим, что заметно расходится с публицистическим образом почти тотального смещения преступности в криптовалютную плоскость.

Статистические аргументы, используемые для описания «роста криптопреступности», можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа статистических аргументов роста криптопреступности опирается на данные финансовой разведки о подозрительных операциях с криптовалютами. По сведениям Росфинмониторинга, за девять месяцев 2023 г. зафиксировано около 185 тыс. операций с криптовалютой против примерно 60 тыс. за тот же период 2022 г., что трактуется как трёхкратное увеличение [10]. В докладе за 2024 г. говорится о примерно шестикратном росте числа сообщений о незаконной деятельности с использованием криптовалют в первые месяцы года [11]. Одновременно сообщается о внедрении системы мониторинга «Прозрачный блокчейн» [12], подключении к ней около 7 тыс. сотрудников правоохранительных органов и доведении до суда нескольких десятков уголовных дел на основе анализа криптовалютных транзакций [13]. Такие данные отражают расширение массива операций, попадающих в поле зрения финансовой разведки, но не число уголовно наказуемых деяний. Использование показателей по подозрительным операциям в качестве прямого доказательства роста преступности предполагает специальный методологический переход, который в доктрине, как правило, не раскрывается.

Во-вторых, активно используются оценки международных организаций и частных аналитических компаний. А.Г. Волеводз и соавторы, ссылаясь на данные Управления ООН по наркотикам и преступности об отмывании 2–5% мирового ВВП [14. С. 3], отмечают, что этот показатель не охватывает большинство операций с виртуальными активами и что в условиях неопределённости их статуса число правонарушений закономерно растёт. В такой ситуации сведения платформ наподобие Chainalysis¹ о похищенных криптоактивах и потоках на

адреса, идентифицированные как преступные, следует использовать прежде всего как фон, демонстрирующий глобальный масштаб оборота, тогда как характеристика российской криптовалютной преступности должна опираться на национальные массивы судебной и правоприменительной информации.

В-третьих, данные судебной практики (ГАС «Правосудие», независимые обзоры) показывают потенциал этого подхода, что иллюстрирует пример более 2 000 приговоров по делам криптовалютного наркотрафика за три года; однако отсутствие единой методики отбора дел затрудняет сопоставимость исследований и их использование для уголовно-политического планирования.

Наконец, часть работ описывает рост криптопреступности через расширение перечня составов, в которых цифровая валюта и цифровые права выступают объектом посягательства: И.С. Мочалкина показывает, что они могут охватываться составами кражи, мошенничества, присвоения, растраты, разбоя, вымогательства и иных деяний главы 21 УК РФ при единичной судебной практике [15. С. 58]; Е.А. Рускевич и И.И. Малыгин предлагают классификацию преступлений, где цифровая валюта выступает средством совершения, предметом посягательства или связана с майнингом, что создаёт основу для более точного учёта [16. С. 106], но такие подходы пока не отражены в официальной отчётности.

Отсутствие в государственной статистике отдельной категории «преступления с использованием цифровой валюты» приводит к тому, что в доктрине и правоприменительной практике под термином «криптопреступность» понимаются разные группы деяний.

В одном случае речь идёт о преступлениях, где цифровая валюта используется как средство расчёта при сбыте наркотиков, оружия и иных запрещённых предметов. О.Н. Тисен, анализируя кассационные определения по делам о незаконном обороте наркотических средств, показывает, что оплата преступных услуг участников организованных групп нередко осуществляется посредством криптовалютных транзакций [8. С. 8].

В другом случае под криптовалютной преступностью понимаются хищения цифровых валют, включая мошенничество, разбойные нападения и вымогательства, направленные на завладение криптовалютой потерпевшего. О.Н. Тисен приводит в пример дело, в котором обвиняемый требовал у потерпевшего передачу десяти биткоинов и совершал действия, квалифицированные как покушение на похищение человека и убийство, а также вымогательство в особо крупном размере [8. С. 10].

А.В. Архипов [6. С. 22] и И.С. Мочалкина [15. С. 58] анализируют случаи квалификации корыстных посягательств на цифровую валюту как мошенничество, указывая, что судебная практика в этой части продолжает складываться.

Третье направление связано с легализацией преступных доходов. М.М. Долгиева отмечает, что в России наиболее отлаженной сферой применения цифровой валюты в преступной деятельности является легализация

¹ Chainalysis Inc. – международная аналитическая компания, специализирующаяся на блокчейн-аналитике и разработке программных решений для комплаенса и финансовых расследований.

доходов от незаконного оборота наркотических средств. Практика раскрытия подобных дел прослеживается на протяжении нескольких лет, тогда как другие формы либо не выявляются, либо не находят отражения в уголовном законе [3. С. 53].

Обзоры судебной практики по конфискации цифровой валюты фиксируют её использование в коррупционных схемах и в качестве предмета взятки по приговорам военных судов [17. С. 13]. Объединение разнородных деяний под термином «криптопреступность» размывает статистическую аргументацию: рост числа подозрительных операций финансовой разведки смешивается с увеличением приговоров за легализацию доходов и хищения цифровой валюты, а также с расширением перечня составов, где она выступает предметом посягательства. В результате формируется образ лавинообразного роста криптовалютной преступности, тогда как независимые исследования показывают, что её доля в структуре ИТ-преступности остаётся ограниченной при устойчивой положительной динамике. Дисбаланс между дискурсом и эмпирическими данными влияет на уголовно-правовые решения, усиливая давление в пользу специальных составов, дублирующих нормы о хищении, легализации доходов и незаконном обороте наркотиков, но с указанием на цифровую валюту. Обсуждение идеи уголовной ответственности за незаконный приём цифровой валюты при торговой деятельности в период подготовки Закона № 259-ФЗ показало, что такие инициативы способны необоснованно расширять сферу уголовного запрета [18. С. 38].

Анализ литературы позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, тезис о росте криптопреступности в российской доктрине в основном оценочный: утверждения

о стремительном или постоянном росте редко опираются на конкретные статистические ряды и методику учёта.

Во-вторых, используемые количественные данные разнородны (статистика подозрительных операций, глобальные оценки объёма отмывания доходов и преступной активности в цифровых валютах, выборочные массивы судебных решений), отражают разные уровни реальности (операции, «подозрения», приговоры), поэтому их простое сопоставление или суммирование методологически некорректно.

В-третьих, исследования судебной практики (А.В. Архипов, И.С. Мочалкина, О.Н. Тисен) показывают, что при устойчивой положительной динамике число уголовных дел с участием цифровой валюты как предмета посягательства или средства совершения преступления остаётся несопоставимым с общим массивом ИТ-преступлений.

В-четвёртых, отсутствие единой операциональной дефиниции криптовалютной преступности и специализированной статистической категории затрудняет формирование взвешенной уголовной политики и оценку необходимости новых составов. Представляется целесообразным выделить в ведомственной отчётности отдельные показатели по преступлениям, где цифровая валюта выступает предметом, средством либо инструментом легализации доходов, опираясь на разработанные в доктрине классификации.

Уголовно-правовая наука, оперируя понятием «рост криптопреступности», нуждается в опоре на прозрачную эмпирическую базу и строгий методологический инструментарий. В противном случае статистические аргументы подменяются риторикой, а уголовно-правовые решения начинают строиться не на проверяемых фактах, а на образе постоянно расширяющейся цифровой угрозы.

Список источников

1. Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты: сокращ. версия отчёта // RTM Group. М., 2022. 19 с. URL: <https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2022/06/Issledovanie-Kriptovaluty-i-kriptobirzhi-2022.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Число «криптовалютных дел» в судах России выросло за два года в пять раз // РБК.Крипто. 26.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6602adf09a794774ac975acf/> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Долгиева М.М. Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3 (1037). С. 50–54.
4. Нудель С.Л., Печегин Д.А. Уголовно-правовое регулирование отношений, возникающих при нарушении порядка оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М. : Норма ; ИЗИСП, 2022. 376 с.
5. Красинский В.В. Противодействие финансированию наркобизнеса и отмыванию преступных доходов с использованием криптовалют // Современное право. 2025. № 4. С. 105–111.
6. Архипов А.В. Цифровые объекты как предмет хищения // Уголовное право. 2020. № 6. С. 16–23.
7. Мочалкина И.С. Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 28 с.
8. Тисен О.Н. Механизм совершения преступлений с использованием криптовалют: по результатам анализа следственной и судебной практики // Российский следователь. 2024. № 5. С. 7–11.
9. Долгиева М.М. Противодействие криптопреступности уголовно-правовыми средствами // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2. С. 171–177.
10. В России количество операций с криптовалютой за девять месяцев выросло втрое // ТАСС. 01.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19168461/> (дата обращения: 23.11.2025).
11. Кузьмичева А. Путину доложили о росте использования криптовалют в коррупционных схемах // РБК.Крипто. 2025. 8 июля. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/686cf74b9a79474d6153ad4e/> (дата обращения: 23.11.2025).
12. Негляд Г. Герман Негляд: Россия одна из немногих стран, которая имеет свою программу для анализа криптовалютных транзакций // Российская газета. 2023. 4 июля. URL: <https://rg.ru/2023/07/04/dokazatelstva-na-lico.html/> (дата обращения: 23.11.2025).
13. Герейханова А. Директор Росфинмониторинга Чиханчин отметил двукратный рост подозрительных операций с криптовалютой // Российская газета. 2023. 30 нояб. URL: <https://rg.ru/2023/11/30/direktor-rosfinmonitoringa-chihanchin-otmetil-dvukratnyj-rost-podozritelnyh-operatsij-s-kriptovalutoj.html/> (дата обращения: 23.11.2025).
14. Кунев Д.А., Волеводз А.Г. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 3–8.
15. Мочалкина И.С. Классификация преступлений против собственности, предметом которых являются цифровая валюта и цифровые права // Российский следователь. 2021. № 10. С. 56–59.

16. Рускевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.
17. Долгиева М.М. Криптовалюта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2025. № 11. С. 11–15.
18. Матушкина А. и др. «Цифра» к нам приходит // Банковское обозрение. 2021. № 1. С. 36–39.

References

1. RTM Group. (2022) *Kriptovalyuty i kriptobirzhi. Mayning: sudebnaya praktika i klyuchevye aspekty: sokrashch. versiya otcheta* [Cryptocurrencies and Cryptocurrency Exchanges. Mining: Judicial Practice and Key Aspects: Abridged Report Version]. [Online] Available from: <https://rtmtech.ru/wp-content/uploads/2022/06/Issledovanie-Kriptovalyuty-i-kriptobirzhi-2022.pdf/> (Accessed: 20th November 2025).
2. RBK.Kripto. (2024) *Chislo "kriptovalyutnykh del" v sudakh Rossii vyroslo za dva goda v pyat' raz* [The Number of "Cryptocurrency Cases" in Russian Courts Has Grown Fivefold in Two Years]. 26th March. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6602adf09a794774ae975acf/> (Accessed: 20th November 2025).
3. Dolgieva, M.M. (2021) *Legalizatsiya kriptovalyuty: sudebnaya praktika* [Legalization of Cryptocurrency: Judicial Practice]. *Zakonnist'*. 3 (1037). pp. 50–54.
4. Nudel, S.L. & Pechegin, D.A. (2022) *Ugolovno-pravovoe regulirovanie otnosheniy, voznikayushchikh pri narushenii poryadka oborota tsifrovyykh finansovykh aktivov i tsifrovoy valyuty* [Criminal Law Regulation of Relations Arising from Violation of the Procedure for Circulation of Digital Financial Assets and Digital Currency]. In: Kucherov, I.I. & Sinityn, S.A. (eds) *Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya* [Digital Economy: Current Directions of Legal Regulation]. Moscow: Norma; IZiSP.
5. Krasinskiy, V.V. (2025) *Protivodeystvie finansirovaniyu narkobiznesa i otmvyaniyu prestupnykh dokhodov s ispol'zovaniem kriptovalyt* [Counteracting the Financing of Drug Business and Money Laundering Using Cryptocurrencies]. *Sovremennoe pravo*. 4. pp. 105–111.
6. Arkhipov, A.V. (2020) *Tsifrovye ob'ekty kak predmet khishcheniya* [Digital Objects as the Subject of Theft]. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 16–23.
7. Mochalkina, I.S. (2022) *Tsifrovye prava i tsifrovaya valyuta kak predmet prestupleniy v sfere ekonomiki* [Digital Rights and Digital Currency as the Subject of Crimes in the Economic Sphere]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Tisen, O.N. (2024) *Mekhanizm soversheniya prestupleniy s ispol'zovaniem kriptovalyt: po rezul'tatam analiza sledstvennoy i sudebnoy praktiki* [The Mechanism of Committing Crimes Using Cryptocurrencies: Based on the Analysis of Investigative and Judicial Practice]. *Rossiyskiy sledovatel*. 5. pp. 7–11.
9. Dolgieva, M.M. (2023) *Protivodeystvie kriptoprestupnosti ugolovno-pravovymi sredstvami* [Countering Cryptocrime by Criminal Legal Means]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 18 (2). pp. 171–177.
10. TASS. (2023) *V Rossii kolichestvo operatsiy s kriptovalyutoy za devyat' mesyatshev vyroslo vtroe* [In Russia, the Number of Cryptocurrency Transactions Has Tripled in Nine Months]. 1st November 2023. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/19168461/> (Accessed: 23rd November 2025).
11. Kuzmicheva, A. (2025) *Putinu dolozhili o roste ispol'zovaniya kriptovalyt v korruptsiyonnykh skhemakh* [Putin Was Informed About the Growth of Cryptocurrency Use in Corruption Schemes]. [Online] Available from: <https://www.rbc.ru/crypto/news/686cf74b9a79474d6153ad4e/> (Accessed: 23rd November 2025).
12. Neglyad, G. (4th July 2023) *German Neglyad: Rossiya odna iz nemnogikh stran, kotoraya imeet svoju programmu dlya analiza kriptovalyutnykh transaktsiy* [German Neglyad: Russia is One of the Few Countries that Has Its Own Program for Analyzing Cryptocurrency Transactions]. *Rossiyskaya gazeta*. 4th July. [Online] Available from: <https://rg.ru/2023/07/04/dokazatelstva-na-lico.html/> (Accessed: 23rd November 2025).
13. Gerykhanova, A. (2023) *Direktor Rosfinmonitoringa Chikhanchin otmetil dvukratnyy rost podozritel'nykh operatsiy s kriptovalyutoy* [Director of Rosfinmonitoring Chikhanchin Noted a Twofold Increase in Suspicious Cryptocurrency Transactions]. *Rossiyskaya gazeta*. 30th November. [Online] Available from: <https://rg.ru/2023/11/30/direktor-rosfinmonitoringa-chihanchin-otmetil-dvukratnyj-rost-podozritelnykh-operatsiy-s-kriptovalyutoj.html/> (Accessed: 23rd November 2025).
14. Kunev, D.A. & Volevodz, A.G. (2019) *K voprosu o protivodeystvii peremeshcheniyu prestupnykh aktivov v inostrannye yurisdiksiy i ikh vozvrate v strany proiskhozhdeniya* [On the Issue of Counteracting the Movement of Criminal Assets to Foreign Jurisdictions and Their Return to Countries of Origin]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*. 3. pp. 3–8.
15. Mochalkina, I.S. (2021) *Klassifikatsiya prestupleniy protiv sobstvennosti, predmetom kotorykh yavlyayutsya tsifrovaya valyuta i tsifrovye prava* [Classification of Crimes Against Property, the Subject of Which is Digital Currency and Digital Rights]. *Rossiyskiy sledovatel*. 10. pp. 56–59.
16. Ruskevich, E.A. & Malygin, I.I. (2021) *Prestupleniya, svyazannye s obrashcheniem kriptovalyt: osobennosti kvalifikatsii* [Crimes Related to Cryptocurrency Circulation: Qualification Features]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3. pp. 106–125.
17. Dolgieva, M.M. (2025) *Kriptovalyuta v ugolovnom sudoproizvodstve* [Cryptocurrency in Criminal Proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel*. 11. pp. 11–15.
18. Matushkina, A. et al. (2021) *"Tsifra" k nam prikhodit* ["Digital" Comes to Us]. *Bankovskoe obozrenie*. 1. pp. 36–39.

Информация об авторе:

Мельник В.С. – старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в городе Ессентуки Ставропольского края), полковник юстиции (Ессентуки, Россия). E-mail: melnik210580@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.S. Melnik, senior investigator for particularly important cases, Head Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the North Caucasus Federal District (headquartered in Yessentuki, Stavropol Krai); Colonel of Justice (Yessentuki, Russian Federation). E-mail: melnik210580@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*